

Гу Чжихуай редко видел этого слугу раньше и не понимал, почему тот задерживается здесь, ведя себя так, будто они близки, и вдруг заговорил о завтрашнем завтраке. Хотя он был немного озадачен, напряжение из-за того, что в комнате спрятан человек, перевешивало всё остальное. Не задумываясь, он ответил:

— У меня здесь нет маленькой кухни, так что я ем то, что готовят на большой кухне.

Сказав это, он заметил, что слуга всё ещё не уходит, а лишь странно смотрит на него. Брови Гу Чжихуая всё больше сдвигались, и он почувствовал, что что-то не так, непроизвольно сжав пальцами одеяло:

— Ещё что-то?

Слуга с тоской посмотрел на него, опустил голову, уже решившись, но на лице его появилось ещё больше почтения. Он тихо ответил:

— Младший господин отдыхайте, слуга откланивается.

Как только две резные двери полностью закрылись, Гу Чжихуай сначала оставался неподвижным, перелистнул страницу книги, затем резко сел, отодвинулся в сторону и сбросил с себя одеяло, встретившись взглядом с глубокими глазами Дугу Яня, который смотрел на него. Его лицо покраснело ещё сильнее, чем раньше, и он замер, не зная, что сказать.

В экстренной ситуации он не мог думать о многом, и в комнате не было места, чтобы спрятать человека, поэтому он просто схватил этого господина Ханя и укрыл его на кровати, накрыв одеялом, чтобы скрыть запах крови. Когда те люди вошли и начали обыск, он внешне сохранял спокойствие, но внутри был очень напряжён, чувствуя, как тело его стало горячим от близости того человека.

Дугу Янь тоже не ожидал, что в критический момент Гу Чжихуай поступит именно так. Когда он наклонился, чтобы укрыться одеялом, он инстинктивно прижался к Гу Чжихуаю, используя его тело, чтобы скрыть своё. В носу его был лишь лёгкий аромат бамбука, смешанный с запахом крови, что вызывало у него странное чувство.

Хотя он уже почти достиг совершеннолетия, все эти годы он либо убегал, либо убивал, и теперь на нём лежала ответственность за спасение матери. Такой близкий контакт с молодым господином был для него новым опытом — тем более в таких обстоятельствах и с человеком такого статуса, с которым у него были только вражда, а не чувства.

Хотя произошедшее оставило в его сердце некий след, кровоточащие раны на теле напоминали ему, ради чего он находится в этой ситуации и какова истинная природа этого молодого господина перед ним.

Думая об этом, его глаза в свете свечи стали ещё мрачнее. Позволяя крови пропитывать свою одежду, он словно не чувствовал боли, наклонился к Гу Чжихуаю и тихо сказал:

— Сегодня я благодарю вас, господин Гу... а также за карту, иначе, будучи раненым, я бы вряд ли смог сбежать.

Гу Чжихуай, видя, что тот, несмотря на раны, встал с кровати и поклонился ему с мечом в руках, постепенно успокоился. Он тоже накинул халат и встал, тихо ответив:

— Господин, не стоит благодарности... В конце концов, это мой отец был неправ — я, как сын,

лишь возвращаю долг. Господин, вы нашли свою мать?

— Сегодня я получил зацепку, но ещё не нашёл её.

Услышав слова Гу Чжихуая о долге, взгляд Дугу Яня стал ещё глубже, и он непроизвольно сжал меч. Медленно он ответил:

— Когда я проник туда, меня заметил Гу Вэньин, и он приказал слугам схватить меня как вора. Но я быстро убежал и спрятался здесь, так что Гу Вэньин не понял моих намерений, решив, что я действительно вор, и не отправил убийц за мной.

Гу Чжихуай, услышав, как тот прямо называет имя его отца, понял, что между ними глубокая вражда, и это было ещё мягко сказано. Он сжал губы и не стал расспрашивать дальше, лишь сказал:

— Понятно. Теперь, когда те ушли, господин Хань, вы хотите уйти?

Дугу Янь в последний раз глубоко посмотрел на него, снова поклонился и мгновенно исчез из комнаты, оставив лишь эхо:

— Прощаюсь.

Гу Чжихуай, увидев, как его фигура исчезла, наконец глубоко вздохнул с облегчением. Прошло некоторое время, прежде чем его лицо, покрасневшее от произошедшего, остыло. Он посмотрел на окровавленное одеяло на кровати, слегка нахмурился и начал убирать, размышляя, как избавиться от этих окровавленных вещей. Краем глаза он заметил сложенный кусок шёлка.

Подняв его, Гу Чжихуай почувствовал, что он кажется незнакомым, а на краях были следы крови. Он понял, что это то, что тот человек случайно оставил. Непроизвольно он развернул шёлк и, увидев, что текст написан кровью, а содержание было шокирующим, понял, что это секретное письмо, разоблачающее его отца, Гу Вэньина, в сговоре с лидером племени Наньцзян!

— Это... — Гу Чжихуай смотрел на кровавые слова, чувствуя, как его пальцы слегка дрожат. Он внезапно осознал, что такой большой переполох мог быть вызван только потерей этого ужасного письма — его отец преследовал того человека именно из-за этого. Осознав это, он почувствовал, как холод охватил всё его тело. Через некоторое время он перевёл взгляд на конец письма, и его зрачки сузились, увидев подпись.

— Дугу... Бо?

Когда первые лучи солнца осветили лицо уже проснувшегося и тренирующегося человека, Гу Чжису вытер лицо горячим полотенцем, бросил его в таз с водой и, наблюдая за уходящей спиной Цинхуань, на его белом и прекрасном лице не было никаких эмоций. Он взглянул на Ху Цинь-эр и Ху Я, жестом велел им удалиться и, наконец, тихо произнёс:

— Я слышал, ночью в третьем доме был переполох?

Едва он закончил говорить, как фигура Дугу Яня внезапно появилась, он опустился на колени и поклонился Гу Чжису, произнеся:

— Это я был неосторожен, побеспокоил господина.

— Это действительно ты, ты действуешь быстро.

Гу Чжису только что заснул прошлой ночью, как вскоре был разбужен шумом снаружи. Проснувшись, он обнаружил, что тот человек уже ушёл, и только холодный нефритовый амулет на шее подтверждал, что он действительно был здесь. Позже, когда небо начало светлеть, он позвал Ху Цинь-эр, чтобы спросить о происходящем, и узнал, что шум шёл из третьего дома. У него уже были некоторые предположения на этот счёт.

Не ожидал он, что, задав этот вопрос, действительно получит подтверждение, что это был Дугу Янь.

Гу Чжису слегка повернулся, тихо выдохнул, словно уловил какой-то запах, и, глядя прямо на него, тихо сказал:

— Запах крови... это от тебя?

Дугу Янь, увидев, что тот подошёл к нему и жестом велел встать, всё же не двинулся с места, а лишь ещё ниже опустил голову и тихо сказал:

— Прошу господина наказать, Хань Янь спугнул змею.

Гу Чжису, видя его уверенное выражение, хотя он и был ранен, но явно не сожалел, слегка приподнял бровь:

— Ты обнаружил что-то ещё, что заставило тебя внезапно изменить планы и вместо спасения матери привлечь внимание Гу Вэньина?

Дугу Янь, вспоминая события прошлой ночи, свои схватки с убийцами, ранение и побег, кражу чего-то у Гу Вэньина и укрытие рядом с Гу Чжихуаем... Думая о последнем, его мысли сначала спутались, но он быстро успокоился, сжал меч и тихо сказал:

— Вчера поздно ночью... Гу Вэньин в комнате хотел уничтожить... уничтожить кровавое письмо, но я обнаружил, что оно было написано моим отцом. В нём говорилось о его сговоре с южными племенами, о том, что он вместе с генералом правой армии Чэнь Мином тайно продавал оружие племенам Мяоцзяна в обмен на золото. Смерть моего отца была вызвана не только матерью, но и этим делом.

Кровавое письмо?

Гу Чжису сначала был шокирован, понимая, что, оказавшись на его месте, он, вероятно, тоже попытался бы украсть это письмо. Но почти сразу он почувствовал, что что-то не так — в прошлой жизни, хотя он и взял Дугу Яня под своё крыло, тот никогда не упоминал об этом. Это было нечто серьёзное, и он бы точно не упустил такой информации, если бы расследовал прошлое Дугу Яня.

<http://bllate.org/book/16652/1526162>